

мозга. Эпоха «киборгизации» станет массовой после создания мощных нанотехнологий и относится, скорее всего, ко второй половине XXI в. Она будет состоять в постоянном увеличении концентрации микророботов во внутренней среде человека. Тем не менее, можно предположить, что ожидаемая продолжительность жизни такого «киборгизированного» тела составит несколько тысячелетий, старение в нём будет сведено к нулю, и основной риск для него будут представлять разные крупные катастрофы. Интересно отметить, что процесс нанотехнологической «киборгизации» может развиваться и внедряться быстрее, чем чисто биологические программы замедления старения [4].

Безусловно, из-за дороговизны всех выше перечисленных инноваций есть риск разжигания межклассового конфликта, так как право долго жить смогут получить лишь очень обеспеченные слои населения нашей планеты. Готов ли человек к бессмертию? Если человека возможно роботизировать, способны ли мы очеловечить робота? Но и над этим ученые работают, пытаясь изолировать мозг, который сохраняет свою работоспособность и жизнедеятельность. Но изолируют ли они душу, время покажет...

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимов, В. Н.* Эволюция концепций в геронтологии / В. Н. Анисимов, М. Ф. Соловьев. – СПб: Эскулап, 1999. – 129 с.
2. *Харрис, Дж.* Сканирование горизонта. Этические проблемы бессмертия / Дж. Харрис // Человек. – 2002. – № 3. – С. 3–12.
3. *Фейнман, Р.* Характер физических законов / Р. Фейнман. – М.: Наука, 1987. – 160 с.
4. *Гринин, А. Л.* Кибернетическая революция и исторический процесс (технологии будущего в свете теории производственных революций) / А. Л. Гринин, Л. Е. Гринин // Философия и общество. – 2015. – № 1. – С. 17–47.
5. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. Сочинения. В 2-х т. Т. 1, 2. – М.: Мысль, 1990.

ЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС О СТАТУСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЭМБРИОНА В РАМКАХ БИОЭТИКИ ETHICAL DISCOURSE ABOUT THE STATUS OF THE HUMAN EMBRYO WITHIN THE FRAMEWORK OF BIOETHICS

Н. М. Бойченко
N. Boichenko

*Национальная медицинская академия последипломного образования
им. П. Л. Шупика, г. Киев, Украина
n_boychenko@ukr.net
Shupyk National Medical Academy of Postgraduate Education, Kyiv, Ukraine*

В условиях прогрессирующего развития медицины и биомедицинских технологий проблема морального статуса человеческого эмбриона становится все более актуальной. Речь идет о некоей связке «открытых» проблем биоэтики (проблема вспомогательных репродуктивных технологий, проблема аборта, проблема регулирования рождаемости и т. д.), которые возможно решать, лишь определив «исходящую» проблему, – моральный статус эмбриона. Принимая во внимание моральный плюрализм, который имеет место в современной биоэтике, следует отметить, что решать вопрос о статусе эмбриона возможно, исходя не из общего определения о благе или пользе/вреде, а исходя из каждой конкретной ситуации конкретного эмбриона. Отдельно следует также отметить существенную разницу между человеком и его потенциальной возможностью – эмбрионом.

The debate on the moral status of the human embryo has been conducted by scientists in various fields for more than a decade of years. It is obvious that in the conditions of the progressing development of medicine and biomedical technologies, this problem becomes more and more urgent. We are talking about a certain combination of «open» problems of bioethics (the problem of assisted reproductive technologies, the problem of abortion, the problem of birth control, etc.) that can only be solved by determining the «outgoing» problem – namely, the moral status of the human embryo. Taking into account the moral pluralism that is appropriate to modern bioethics, it should be noted that the issue of the status of the embryo could be solved based not on the general definition of good or benefit/harm, but on the basis of each particular situation of a particular embryo. Separately, it should also be said about the significant difference between a person and his potential opportunity – the embryo.

Ключевые слова: моральный статус, «открытые» проблемы биоэтики, биоэтические принципы, достоинство, уязвимость, потенциальность.

Keywords: moral status, «open» problems of bioethics, bioethical principles, dignity, vulnerability, potentiality.

Всеобщая Декларация прав человека постулировала как одно из наиболее фундаментальных право человека на частную жизнь, в том числе право иметь семью и потомство и не зависеть в решении этих вопросов от правительства и органов здравоохранения. Эта проблема тесно связана с фундаментальными этическими и правовыми вопросами, касающимися защиты и гарантии прав человека, обеспечения свободы выбора в вопросах частной жизни.

И юридическое право, и большинство гуманитарных наук считают права и свободы человека неотъемлемыми составляющими человеческой природы. Эти понятия могут рассматриваться как в контексте права и политологии, так и в философском разрезе, в частности – через призму прикладной этики. Права человека – категория, означающая признание со стороны общества и государства самоценности личности, ее интересов и притязаний [1]. Многие исследователи исходят из того, что права человека признаются определенными его свойствами, которые никем не устанавливаются, а «присваиваются» ему самой природой, фактически от рождения. Однако, исходя из современных темпов развития биомедицинских технологий (особо следует обозначить успехи репродуктивной медицины и трансплантологии), утверждение о приобретении определенных прав и свобод от рождения начинает носить проблемный характер. Прикладная этика столкнулась с такими сложными дилеммами, как: правовой и социальный статус эмбриона; возможности использования донорских клеток для проведения ЭКО одиноким женщинам; возможности и границы манипуляций с эмбрионом и стволовыми клетками и т.п.

Несмотря на многообразие определений личных прав и свобод человека, большая часть исследователей сходятся во мнении о независимом и абсолютном характере прав: «...они не предоставляются государством, а возникают независимо от него и не могут быть им отняты, но государство обязано признать естественные права человека путем их закрепления в позитивном праве; ... источником прав является биосоциальная природа человека» [2].

Одной из важнейших проблем в области биоэтики и биоправа на сегодняшний день остается проблема прав и статуса человеческого эмбриона. Новое понимание границ человеческого тела, осознание возможностей по контролю рождаемости при помощи медицинских технологий, расширение объема вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) существенно повлияли и на моральное измерение медицинской профессии, которой они коснулись. Вот как описывается «возникновение» человеческой личности в известном сборнике «История тела»: «...начинается формирование уникальности (*человеческого эмбриона*) «я», возникающее из «не-я» в период его внутриутробного развития... Теперь индивидуальность «лица» связана с целостностью тела – понятием, которое право заинтересовано определить, регламентировать и защищать» [3].

Проблема статуса человеческого эмбриона наиболее остро ощутима в магистральных направлениях биомедицинских исследований, в рамках которых проводится изучение эмбрионов – разработка новых подходов к контрацепции, более глубокое понимание механизмов и диагностики бесплодия, улучшение лечения бесплодия методом ЭКО, пренатальное выявление генетических и врожденных патологий. Возможность таких исследований и требования к ним были изложены в 1997 г. в «Конвенции Совета Европы о защите прав человека и достоинства человеческого существа...»: «В тех случаях, когда закон разрешает проведение исследований на эмбрионах *in vitro*, он должен обеспечивать надлежащую защиту эмбрионов. Создание эмбрионов человека в исследовательских целях запрещается» [4].

И. Кант в «Основах метафизики нравственности» определяет человека и вообще всякое разумное существо как цель саму по себе, которая всегда должна рассматриваться также как цель, а не как средство по достижению желаемого. Вопрос о статусе человеческого эмбриона является предметом этической рефлексии довольно долгое время. Позиции в этом дискурсе имеют существенные различия, схожи они лишь в одном: все они пытаются ответить на вопрос о том, когда же человеческий эмбрион становится собственно человеком. Исходя из возможных ответов на этот вопрос, могут рассматриваться другие, не менее важные с точки зрения биоэтики «открытые» проблемы: применение технологий, призванных регулировать рождаемость; возможность аборт не только по медицинским показаниям; широкое использование ВРТ и суррогатного материнства и т. п.

Говоря о моральном статусе человеческого эмбриона, важно заметить, что эта проблема выходит за рамки чисто философских рефлексий, нельзя ее также ограничить чисто биолого-медицинскими, правовыми или теологическими границами.

Многолетние научные исследования человеческого эмбриона позволили ученым сделать вывод о том, что с момента зачатия новый организм (первичный одноклеточный эмбрион) имеет в себе все характеристики человеческого существа. Этот новый организм имеет сущность, вполне отличную от других существ, которая наделена своей собственной программой жизни и развития и в свою очередь, определяется и руководствуется геномом до формирования взрослого человека.

Об особенностях человеческого эмбриона рассуждают белорусские ученые: «Эмбрион – не часть тела женщины. Как биологическая структура эмбрион не тождественен никакому ее органу, поскольку он есть человеческое существо, растущее в ее теле. Человеческий эмбрион обладает особым онтологическим статусом: он – «потенциальный человек». Его природа преимущественно биологическая, а в социальном отношении – это пока объект, на который в нормальных, а не в девиантных случаях искусственного аборта должна быть направлена наша забота» [5]. Исходя из ключевых принципов биоэтики о признании каждой человеческой жизни уникальной, конечной и хрупкой (принцип уязвимости – «наименее защищенный нуждается в самой большой защите») и следуя принципу римского права, который гласит: «Зачатый ребенок считается родившимся, если речь идет о его выгоде», необходимо подходить к решению проблемы статуса человеческого эмбриона.

Другая позиция, схожая с описанной выше, утверждает, что жизнь человека начинается с момента имплантации эмбриона в матку. Вместе с тем после зачатия далеко не каждый эмбрион закрепляется в матке, и даже

успешная имплантация эмбриона не является гарантией того, что «потенция» стать человеком будет полностью реализована. Здесь мы имеем в виду и самопроизвольное прерывание беременности в ранних сроках, и наличие у эмбриона врожденных дефектов и аномалий, которые не позволят ему реализовать этот «человеческий потенциал». Аргумент «потенциальности» опирается на заключение о невмешательстве в естественное развитие эмбриона, для того чтобы он (эмбрион) мог стать рациональным, самосознательным существом. Защитники такой позиции полагают, что мы должны относиться к потенциальному человеческому субъекту так, как если бы он уже был действительным человеческим субъектом. Данное обоснование, как правило, используют приверженцы религиозного направления в биоэтике, защищая «достоинство» эмбриона как человека. Представители такой позиции совершенно не принимают во внимание тот факт, что эмбрион вне женского тела может жить непродолжительное время и рассматриваемая ими нормальность развития эмбриона является не статистической, а биологической, и зависит от правильного функционирования биологических процессов внутри женского тела. Правильное функционирование процессов протекания беременности, в свою очередь, зависит от наличия соответствующей среды. Поэтому потенциальный ребенок пребывает в статусе *объекта*, а не субъекта моральных и правовых отношений, и речь идет о приоритете права матери на самостоятельное распоряжение своим телом перед правом эмбриона на рост и развитие.

Не менее интересна позиция ученых, которые связывают возникновение человеческой жизни с моментом формирования серого вещества (что соответствует 6–8 неделям беременности), или – с этапом формирования коры головного мозга (22–24 неделя беременности), наконец – с этапом активности коры головного мозга (25–32 неделя беременности) [6; 7]. Важно отметить, что некоторые исследователи придерживаются мнения о связи «начала» человеческой личности в период эмбриогенеза с появлением способности чувствовать, реагировать на раздражители. В срок 6–7 недель беременности у эмбриона при ультразвуковой диагностике регистрируются первые движения, которые обусловлены появлением нейронов в шейном отделе спинного мозга; ряд специалистов, прежде всего эмбриологи, обсуждая статус человеческого эмбриона, именно этот этап считают ключевым в определении начала человеческой жизни. Довольно часто в так называемой шкале «градации» ценности эмбриона упоминают фактор наличия сердцебиения и дыхания. Тут следует также упомянуть позицию, согласно которой человеческая жизнь может рассматриваться как поле жизнедеятельности в интервале между возникновением у эмбриона мозговой деятельности и смертью мозга. Даже если уже сформированы ткани и системы органов, без наличия функционирующего человеческого мозга они еще не могут образовать человеческое существо, по крайней мере, в медицинском смысле [5].

Ученые-репродуктологи рассматривают проблему статуса человеческого эмбриона исходя из стадий развития последнего, обосновывая существование так называемого преэмбриона (до 14 дня от оплодотворения), что позволяет не только проводить предимплантационную диагностику в рамках ВРТ, но и манипулировать с клетками этого преэмбриона в интересах науки.

Учитывая вышесказанное, даже исходя из позиций стадийного развития эмбриона или из позиции «становления» человека и обретения им морального статуса уже после рождения, следует признать за человеческим эмбрионом право на защиту, поскольку каждый человек (даже на самой ранней стадии своего развития) имеет право на жизнь. Такое право постулируется в разнообразных этических декларациях: Декларации прав человека ООН (1948 г.), в Декларации прав ребенка ООН (1959), и т. п. Упомянутая Декларация, описывающая права ребенка содержит прямое указание на необходимость его (ребенка) защиты как до, так и после рождения; и утверждает недопустимость дискриминации по признаку возраста, пола, расы, инвалидности или любых других биологических характеристик.

Наиболее консервативная позиция при определении морального статуса человеческого эмбриона принадлежит различным направлениям христианства. Действительно, христианская этика всегда отстаивала неприкосновенность человеческой жизни с момента зачатия. На такой позиции основывается и осуждение абортотворения, и запрет на манипуляции с эмбрионами, и осуждение применения контрацептивов, обладающих абортотворным свойством, поскольку подобные манипуляции противоречат представлениям о человеческом эмбрионе как носителе человеческого достоинства. Эмбрион рассматривается как человеческий индивид, который имеет право на свою собственную жизнь, а потому каждое вмешательство, которое производится не в пользу самого эмбриона, по мнению христианской этики, следует рассматривать как действие, нарушающее это право, а также нарушающее биоэтические принципы: уважения человеческого достоинства, уязвимости, справедливости, «делай благо» и т. п. Ценность каждого индивида обосновывается в христианстве верой в то, что человек был создан Богом индивидуально, его целостность, достоинство и ценность основаны на том факте, что он создан по образу и подобию Бога – независимо от генотипа, возраста, веса, степени самостоятельности и возможных нарушений развития. Наследственные болезни, пороки развития, наличие инвалидности, унаследованной или приобретенной, не уменьшают внутренней ценности человека. Христианская этика исходит из посылки, что все люди достойны уважения и никогда не должны рассматриваться как средство для достижения цели, пусть даже и благой. Даже если средством будут эмбрионы до имплантации их в матку (исследование эмбриональных, стволовых клеток), а целью будет излечение от бесплодия или других серьезных заболеваний. В основе христианской этики лежит самоотверженная любовь, посредством которой сильные приносят жертвы и, если необходимо, отдают свою жизнь ради слабых. Библия обосновывает, что как с точки зрения физического, так и психического аспектов сущность человека определяется божественным дыханием жизни, которое объединяется с материальным телом и «делает»

человека живой душой. Не становясь божественным, человек, тем не менее, становится представителем Бога и носителем человеческого достоинства. Представители такой позиции, опираясь на Святое Писание, труды Отцов Церкви и моралистов, справедливо делают вывод, о том, что моральный статус человеческого эмбриона и далее – плода и младенца основывается на его человеческом достоинстве, которое вытекает из отношений с Богом. Одна из главных задач христианского направления в биоэтике состоит в том, чтобы подчеркнуть ответственность ученых-исследователей за защиту жизни эмбриона и уважение к его моральному статусу. В свете вышесказанного, намеренное уничтожение «лишних» эмбрионов в результате ВРТ, как и намеренный аборт является морально недопустимым посягательством на уникальную человеческую жизнь.

Принимая во внимание моральный плюрализм, имеющий место в современной биоэтике, следует все же отметить, что решать вопрос о статусе эмбриона возможно, не только исходя из общих этических норм и правил, используя определения о добре и зле, пользе и вреде, а и принимая во внимание каждую конкретную жизненную ситуацию пациента и ситуацию конкретного эмбриона. В ситуации с «открытыми» проблемами биоэтики следует понимать, что излишне либеральная или строго консервативная позиция по отношению, например, к статусу эмбриона не приведет к какому-то удовлетворительному решению данной проблемы. Очевидно, что поиски решений тут могут лежать лишь в плоскости этического дискурса между представителями различных направлений внутри самой биоэтики. Возможность такой коммуникации обусловлена тем, что основанием для такого дискурса могут и должны выступать этические отношения, непосредственно связанные с общими для всех участников нормами, идеями, ценностями, идеалами.

Таким образом, в рамках биоэтики все более актуальным становится требование цивилизованного сообщества о переосмыслении ценности прав и свобод человека. Основные принципы биоэтики учитывают права человека как личности и как пациента; соблюдение многих из них – результат доброй воли и нравственной ответственности специалиста и общества в целом. Вместе с тем важнейшим фактором эффективной регуляции в сфере медицины и научных исследований в области ВРТ являются такие международные документы, как Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН в 1948 г., Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине, принятая в Овьедо в 1997 г., Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека, принятая ЮНЕСКО в 2005 г., устанавливающие права и статус человеческого эмбриона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Титова, Е. В.* Профессиональная этика юриста: учеб.-методич. пособие. / Е. В. Титова. – Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2014. – 280 с.
2. *Гасанов, К. чК.* Основные права человека. Вопросы неотчуждаемости: монография. / К. К. Гасанов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ – ДАНА, 2003.
3. *История тела:* в 3 т. под ред. А. Корбена, Ж-Ж. Куртина, Ж. Вигарелло. Т. 3: Перемена взгляда: XX век. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – С. 39-40.
4. *Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine*, принята 4 апреля 1997 г. в г. Овьедо. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/EN/Treaties/Html/164.htm>.
5. *Биомедицинская этика: Практикум* / под общ. ред. С. Д. Денисова, Я. С. Яскеви. – Мн.: БГМУ, 2011. – С. 122.
6. *Burgess, J. A., Tawia, S. A.* When Did You First Begin to Feel it? // *Bioethics*. – 1996. – № 10 – P. 1–26.
7. *Lones, O.* The Problematic Symmetry between Brain Birth and Brain Death // *Journal of Medical Ethic*. – 1998. – № 24. – P. 237–242.

БИОРАЗНООБРАЗИЕ КАК ЦЕННОСТЬ BIODIVERSITY AS A VALUE

В. Е. Борейко
V. Boreyko

Киевский эколого-культурный центр, г. Киев, Украина
kekz-office@ukr.net
Kiev Ecological and Cultural Center, Kyiv, Ukraine

Акцентируется внимание на внутренней самооценности природного биоразнообразия; с позиций экологической этики рассматривается 5 категорий человеческих поступков в отношении биоразнообразия (этические добродетели, обязательные, позвольительные, непристойные, запрещенные поступки); анализируется содержание экоэтического Императива и экоэтического Идеала, а также наиболее действенные механизмы реализации экологической этики для сохранения биоразнообразия.